

Спасти цивилизацию

Владимир Пастухов* — о том, можно ли объединить Россию без помощи бюрократии на новых условиях и с новыми целями

Петр Саруханов / «Новая газета»

08:49, 10 ноября 2023,

Владимир Пастухов*

Доктор политических наук. University College of London

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ПАСТУХОВЫМ ВЛАДИМИРОМ
БОРИСОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ПАСТУХОВА ВЛАДИМИРА
БОРИСОВИЧА

Мне кажется, что большинство изготавливаемых сегодня в неограниченном количестве политических проектов «спасения России» являются недостаточно «сумасшедшими» для этой страны.

Ее исторический опыт свидетельствует, что успешными в ней оказывались зачастую только самые фантастические, самые одиозные планы. И, наоборот, все «нормальные», «разумные» и «сбалансированные» идеи тут с треском проваливались, оставаясь лишь пометками в черновике русской истории. В этой связи мне захотелось обратить внимание заскучавшей в душном зале анатомического театра публики на сценарий, кажущийся достаточно сумасшедшим, чтобы быть сбыточным в России.

I. Вот тебе бабушка и поднялись с колен...

Меня всегда удивляло, что критика путинизма в основном ведется с двух сторон: либо с позиций гуманизма (он же — либерализм, демократизм, конституционализм и все такое же хорошее), либо с позиций черносотенного шовинизма, который странным образом считает, что все делается правильно, но недостаточно. На мой же взгляд, более всего вопросов к путинизму должно возникать у нормального русского

национализма, причем именно по той линии, которую Путин обозначил сегодня как приоритетную для себя: русская цивилизация, русский мир, судьба русской культуры и даже суверенитет с независимостью.

Вместо того чтобы продолжать строить свой цивилизационный путь, предлагая себя в качестве магистрали между Востоком и Западом, Севером и Югом, Кремль подвязывает Россию к китайскому плану глобальной экспансии.

То, что в России 20 лет вместо того, чтобы вкладываться в развитие, складывали деньги в кубышку, половину которой тупо потеряли, а половину просадили в Украине, говорит о многом. Не развивались, потому что все 20 лет готовились к нападению, копили на черный день и даже не скрывали этого. Наоборот, гордились. Черный день и получили в конце концов. И нет никакой неолиберальной мудрости в финансовой политике Кудрина, а есть сервильная политика визиря, который обслуживал фобии режима, откладывая «похоронные деньги». Они и стали в конце концов похоронными в прямом смысле этого слова.

По губительности последствий эта политика сопоставима только с трагедией Китая, который в рамках бюрократической оптимизации уничтожил весь свой флот накануне эпохи Великих географических открытий. Это предопределило деградацию Китая до уровня колонии Запада на несколько столетий. Но, помилуй бог, не надо же до такой степени косплеить императорский Китай. И для чего? Чтобы к середине XXI века стать колонией того самого Китая? Вот тебе бабушка и

ПОДНЯЛИСЬ С КОЛЕН...

Фото: Виктор Коротаев / Коммерсантъ

II. Исторический штопор

Справедливости ради надо признать, что беды России начались намного раньше, чем на сцене появился Путин. Более того, он потому и появился на сцене, что до него Россия уже была в беде. Уже в начале XX века русская цивилизация переживала глубокий кризис, следствием, а вовсе не причиной которого как раз и стала революция, потрясшая не только Россию, но и весь мир. Системный характер этот кризис приобрел уже в последней четверти XIX — первой четверти XX века и с тех пор практически не прекращался.

Возникший на гребне этой революции режим казался многим — причем не только в России — цивилизационным решением,

но оказался на деле «цивилизационным карманом», в котором Россия потерялась на 70 лет. В результате в конце XX века кризис проявил себя с удвоенной силой и привел к распаду «транзитной» советской империи. Поскольку его фундаментальные причины так и не были устранены, он продолжился с ускорением и после реформирования СССР в Россию, «свалившись» в конце концов при Путине в то, что мы сейчас наблюдаем.

Системный кризис русской цивилизации начался задолго до Путина, и, к сожалению, с уходом Путина с исторической сцены он не завершится, а, возможно, даже ускорится.

Другое дело, что этот кризис можно пытаться преодолеть, а можно усугубить, и Путин — это явно не про преодоление.

Историческая роль Путина будет оцениваться не по тому, как он сумел консолидировать власть вокруг себя, а народ — вокруг власти, а по тому, как именно он воспользовался этой практически неограниченной властью в интересах народа. Не Путин посадил нас всех в самолет, который сорвался в исторический штопор. В общем, он был лишь одним из нас, находившихся на этом несчастливом борту. Вместе с нами он поначалу десять лет наслаждался сладостью невесомости, которую некоторые принимали за свободу, и также вместе с нами испытал шок, когда начались перегрузки. Но потом каким-то сквозняком его вынесло в кабину пилота, и он оказался в роли камикадзе. Ну, штурвал рано или поздно окажется в руках другого камикадзе, а как выровнять лайнер и вывести Россию из штопора?

III. Запрос на спасение и спойлер ответа

А может, никакого кризиса нет и все это выдумки? Что можно на это ответить? Можно гордиться тем периодом русской истории, который так красочно описан в учебнике Мединского, или ужасаться им, можно долго спорить о дефинициях, называя болезнь здоровьем и наоборот, но есть один предельно простой критерий, указывающий на динамику этого кризиса, — демография. За последние 100 лет в России демографические изменения происходили в основном в одном направлении: общая убыль населения, опережающая убыль собственно русского населения (титульного этноса), опережающая убыль и деградацию русских элит (в основном вследствие непрерывных войн и репрессий). То есть как минимум демографический кризис в России следует признать фактом, не подлежащим оспариванию.

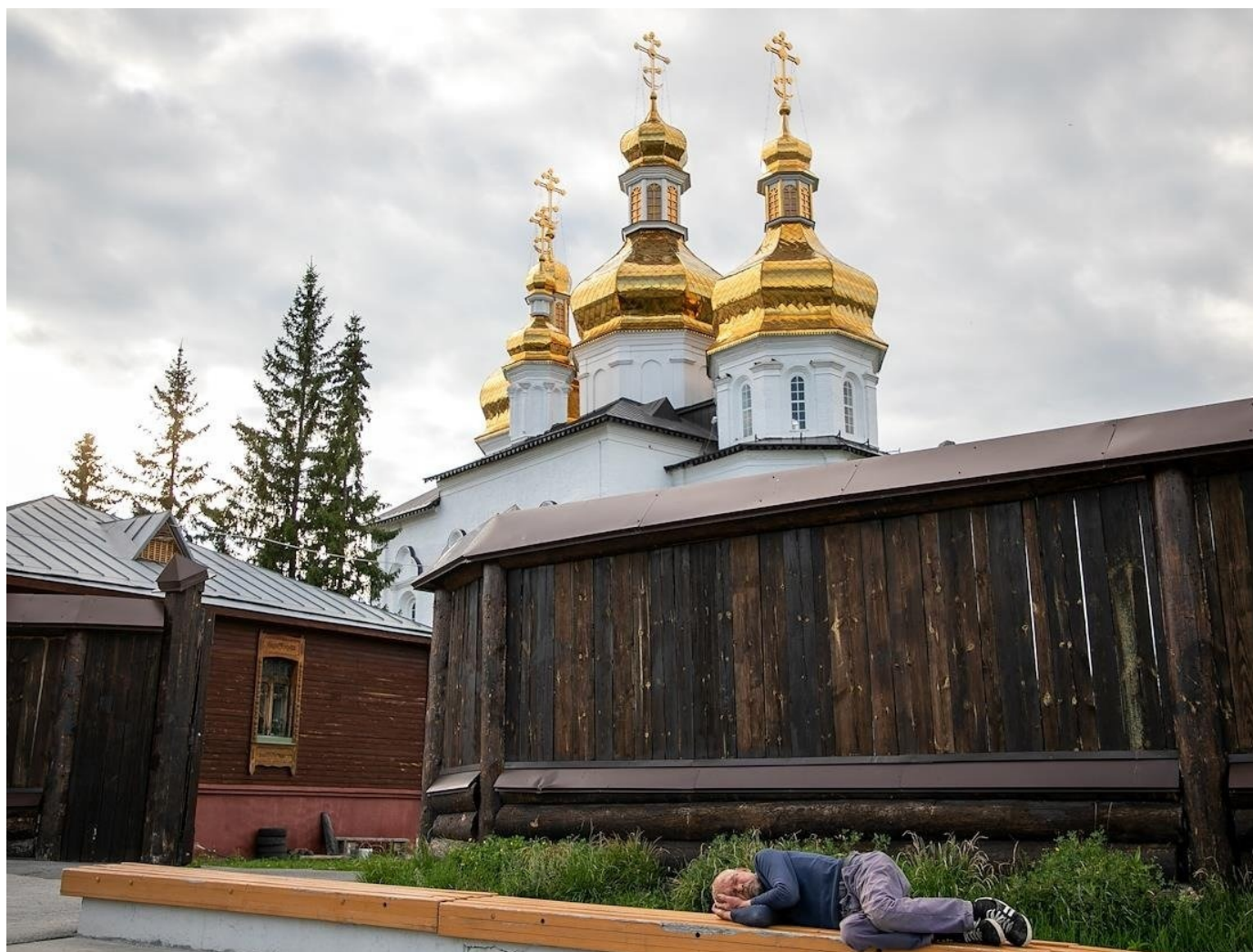

Фото: Екатерина Аболмасова / Коммерсантъ

Почему демографический кризис в России напрямую связан с цивилизационным кризисом (в целом это необязательная связь)? Потому что с момента своего возникновения и вплоть до сегодняшнего дня русская цивилизация была и остается экстенсивной, то есть развивающейся за счет непрерывной, часто территориальной экспансии, для обеспечения которой как раз и необходим постоянный опережающий рост населения. Кризис русской цивилизации — это, прежде всего, кризис ее привычного исторического бытия. Теряя население, она больше не может развиваться прежним способом. И не только потому, что уперлась со всех сторон в другие цивилизации, которые развиваются быстрее и агрессивнее, чем она сама, но и потому, что количественная и качественная деградация титульного этноса не позволяет России удерживать и нормально развивать уже имеющиеся у нее территории.

Испытывающая хронический дефицит населения русская цивилизация начинает сжиматься. Это напоминает эволюцию гаснущей звезды, теряющей энергию: когда энергия плазмы заканчивается, сначала происходит резкое расширение (советская империя), на смену которому приходит такое же резкое и катастрофическое сжатие (посткоммунистическая Россия), которое, скорее всего, закончится превращением России в какого-нибудь «красного карлика» или даже в «черную дыру». Единственный способ спасти цивилизацию на этом драматическом этапе ее эволюции — это найти новый источник энергии и перезапустить движок. Все остальное — тщетные попытки обмануть себя и окружающих, обреченные на провал даже тогда, когда они кажутся многообещающими и дают краткосрочный эффект.

Подсознательно общество догадывается о том, насколько глубок кризис, и поэтому в отношении «русского мира» действительно

существует не сформулированный в рациональных терминах «запрос на спасение».

Но кто сегодня ищет, предлагает или хотя бы обсуждает эти новые источники силы, новые смыслы и новые пути развития русской цивилизации в среде русской оппозиции? Практически никто. Неудивительно, что ни одна оппозиционная программа не находит массовой поддержки у населения. А кто сегодня имитирует этот поиск, постоянно говорит о цивилизационной угрозе и о спасении русского мира? Путин. Неудивительно поэтому, что его программа псевдоспасения находит-таки массовую поддержку и понимание у существенной части того же населения.

Путин дает пусть и ложный, но зато простой и понятный ответ на вопрос о том, что спасет Россию. И этот ответ — военный. И за неимением других внятных ответов он принимается как единственно возможный и правильный. То есть Путин продает России старую цивилизацию по цене новой, выдавая старые, изжившие себя идеи за инновационные.

IV. Сибирь — цивилизационный мотор России

Эволюция русской цивилизации за последние 500 лет происходила в основном за счет выпячивания «геополитической грыжи». Являясь образцом экстенсивного развития и не имея возможности существенно продвигаться на Запад, Россия «выдавливалась» наружу по линии наименьшего сопротивления, то есть в восточном и юго-восточном направлениях. Выражаясь более поэтическим языком, она прирастала Сибирью. Сибирь и Дальний Восток, а вовсе не Украина являются главным стабилизатором русской цивилизации. Именно этот гигантский «грыжевый мешок» придавал и придает России уникальную устойчивость.

Фото: Александр Мазюк / Коммерсантъ

NB1: На этом месте необходимо сделать паузу. Одним из самых устойчивых мифов современности, к моему огромному удивлению, в равной степени распространенном как внутри России, так и в Европе (чаще всего я слышал его в университетских кругах Британии), является миф о сакральной роли для российской империи (и соответственно — для русской цивилизации) обладания Украиной. Мол, Украина — это священный Грааль, утратив который, Россия перестанет существовать как империя или даже вообще существовать.

Мне трудно понять истоки этого странного заблуждения и, тем более мне трудно найти какие-либо рациональные аргументы, защищающие этот тезис. Насколько я могу представить, непосредственными вдохновителями этой гипотезы являются Бжезинский и Солженицын. Они такие разные, но все-таки в этом они вместе. На самом же деле, Украина не играет никакой системообразующей роли для существования русской

цивилизации. Все это протуберанцы советского сознания, ускоренные «версальским синдромом». В отличие от Сибири и Дальнего Востока.

...Именно в Сибири и на дальнем Востоке сегодня сосредоточены для России все по-настоящему экзистенциальные риски, и связаны они не с давлением Запада, а с образованием нового мирового центра силы (Китай, Япония, Корея). Речь идет не о войне или экономической экспансии Китая, хотя и их в принципе нельзя исключать. Но, честно говоря, в них нет никакой необходимости.

Сибирь и Дальний Восток сами будут пусть медленно, но неуклонно и при этом совершенно естественным образом переключаться на новые «внешние» центры притяжения только потому, что их связи с Москвой, увязшей в своих европейских «терках», будут деградировать.

Для нормального функционирования русской цивилизации сильный Китай представляет сегодня угрозу самим фактом своего существования. Ему и делать ничего не придется, и за 50–70 лет все случится само собой. А вот если Россия ничего не будет делать, то она потеряет контроль (фактический) над этими территориями, что приведет неизбежно к утрате ее цивилизационной идентичности. Надо было обладать редчайшей исторической слепотой, чтобы повестись на такую геополитическую авантюру, как военные действия в Украине, при сложившейся конфигурации сил.

Давая комплексную оценку эпохи Путина, я вынужден

констатировать, что сначала Россия в 2014 году обменяла Крым на всю Украину, а затем в 2022-м обменяла всю Украину на Сибирь и Дальний Восток. Вот такая цепочка неэквивалентных обменов получилось. Но если с первым обменом уже ничего сделать нельзя — дело прошлое, то за второй еще можно побороться. Именно Сибирь и Дальний Восток являются тем плацдармом, который может позволить русской цивилизации обрести второе дыхание. Прав был Ломоносов-то, хотя всех деталей предвидеть и не мог.

Путин много сделал для того, чтобы «перетащить» столицу или хотя бы часть столичных функций в свой родной Петербург. Но та вода утекла и никакого исторического смысла эта акция, даже если бы она удалась, не имела бы.

Другое дело — Сибирь. В ноябре 1994 года я с Вадимом Цымбурским провел в Шанинке семинар, на котором рассматривали модель переноса столицы России в Новосибирск как стимул для формирования новых геополитических ориентаций. Тогда это была своего рода веселая игра молодых резвящихся умов. С высоты сегодняшнего дня это видится мрачной упреждающей утопией. Только достижение качества цивилизационной «сверхпроводимости», при котором коммуникация Востока и Запада через русскую Евразию окажется более предпочтительной, чем через пресловутый китайский «один путь», предоставляет русской цивилизации шанс на выживание в долгосрочной перспективе.

V. От цивилизации-крепости к цивилизации-посреднику

Можно ли вообще еще что-то предпринять для спасения русской цивилизации, или она обречена? Теоретически шанс на спасение есть, но реализация его на практике представляется крайне затруднительной. При наличии с разных сторон двух, если не трех, мощных цивилизаций-конкурентов, каждая из которых превосходит многократно Россию по своим ресурсам, последняя может сохраниться только в совершенно новом качестве — как цивилизация, которая делает себя необходимым звеном глобального межцивилизационного взаимодействия. При невозможности навязать свою игру необходимо грамотно встроиться в чужую игру на достойных условиях. Но как?

В одном из рассказов Виктории Токаревой эмигрантка со стажем, поучая молодого художника, желавшего во что бы то ни стало бежать из СССР на Запад, чтобы «просто мести полы», говорила: «Здесь все метлы розданы!» К сожалению, сегодня в мире все «цивилизационные метлы» тоже давно розданы. Чтобы попасть в цивилизационную премьер-лигу, России, будь она хоть трижды демократией, придется изрядно потрудиться, расталкивая конкурентов локтями. Ситуация осложняется тем, что помимо привычной конкуренции со стороны Запада, изредка усугублявшейся присоединявшимся к Западу Югом, Россия столкнулась с мощными игроками на быстро растущем Востоке. Такой комбинации исторических вызовов раньше не было.

Для этой трансформации из цивилизации-крепости в цивилизацию-посредника важнейшей предпосылкой является сохранение эффективного и сбалансированного взаимодействия со всеми конкурирующими цивилизационными платформами. И именно поэтому ничем необъяснимый, кроме узкоэгоистических интересов питерского (в широком смысле слова) клана, конфликт с Западом и курс на самоизоляцию по отношению к Западу являются суицидальной стратегией для будущего русского мира.

Впрочем, все это уже было описано в литературе. Как говорил Генри Боленброк юной Абигаль Черчилль, «если большое государство намерено завоевать маленькое государство, то маленькое государство обречено, но если два больших государства намерены завоевать маленькое государство, то у маленького государства появляется шанс». Это касается и цивилизаций.

Фото: Екатерина Аболмасова / Коммерсантъ

VI. Альтернативная цивилизация града Китежа

Когда все иллюзии путинской реставрации улетучатся, историческая правда предстанет перед Россией во всей своей ужасающей наготе: тот способ, с помощью которого русская цивилизация развивалась последние пятьсот с лишним лет, полностью исчерпал себя. А раз так, то ответ на вопрос: быть или не быть русской цивилизации? — будет зависеть исключительно от ее способности или неспособности к

перевоплощению, то есть к радикальному и бескомпромиссному переучреждению себя. Более радикальному, например, чем большевистский переворот, который на поверку оказался «перелицовкой» империи «мехом внутрь».

Но что это значит? Нельзя же просто взять и стать другими только потому, что этого очень хочется. Так не бывает. Перестроить себя на принципиально иных основаниях на пустом месте — это утопия. Призывать к этому — все равно, что стать героем анекдота про филина, который советовал зайцам стать ежиками, чтобы спастись от лис. Но есть одна хорошая новость. Место это не совсем пустое. У своих истоков русская цивилизация потенциально намечала две линии развития, каждая из которых обещала быть успешной. Впоследствии, однако, востребованной оказалась лишь одна модель, а вторая стала еще одним русским «градом Китежем» и ушла на дно исторической памяти как нереализованная возможность. Поэтому речь идет не о конструировании какой-то новомодной исторической линейки, а о восстановлении забытой традиции. Парадоксальным образом спасение русской цивилизации может оказаться возвращением к утерянным корням, но только гораздо более глубоко зарытым и поэтому более фундаментальным, чем те корни, до которых сумели дорыть авторы нового краткого курса истории России.

В XV веке великорусская народность стояла на развилке двух дорог. Одна вела в Московию, к государству, которое несколько столетий спустя один из русских императоров, по имеющимся апокрифам, определил как «державу военную», смысл существования которой быть угрозой миру. Этой дорогой, собственно, и пошло историческое развитие, ее изгибы и ухабы нам известны во всех мельчайших деталях.

Но был и другой путь, о котором если и вспоминают, то нехотя и пренебрежительно. Этот путь пролегал через Тверское

княжество и через Северную Русь (Великий Новгород и Псков), ее многочисленные торговые города-республики. По сути, речь идет о двух моделях колонизации: «Руси Ермака» (сценарий военно-коммерческой колонизации) и «Руси Никитина» (сценарий цивилизно-коммерческой колонизации). Справедливости ради необходимо признать, что для успешной торговой колонизации в ту эпоху было мало шансов, что доказывается, в том числе, коммерческой несостоятельностью проекта Афанасия Никитина. Но это не значит, что потенциал для такой колонизации отсутствовал вовсе.

Изворотливость, адаптивность, инициативность русского торгового класса даже сегодня, пятьсот лет спустя, производит впечатление.

Сейчас, когда пространство для силовой экспансии русской цивилизации стало крайне ограниченным и любые попытки вернуться на эту стезю лишь приводят к катастрофическому и бесперспективному изничтожению ресурсов, обращение к доселе недоиспользованному альтернативному методу, к той другой составляющей русской культуры, которую реформы Ивана Грозного и Петра Первого маргинализировали, видится почти единственным шансом на продление исторического бытия русского мира.

Если русские хотят сохранить свое единое культурное и политическое пространство, они должны продемонстрировать такую же выдающуюся способность торговать (в широком смысле — взаимодействовать) с другими мирами, которую до этого они демонстрировали в основном только в умении завоевывать иные миры. Но это совершенно другой тип цивилизации, чем тот, к которому они привыкли; принципы

его организации не просто отличаются от принципов организации русского мира за последние 500 лет, но и прямо противоположны ему. Россия будущего либо будет неузнаваемой, либо ее не будет.

VII. Сказка о потерянном времени для затерянного мира

Итак, допустим, русские переосмыслили все, что с ними произошло, причем не за последние 40, а за последние 400 лет, увидели себя в историческом зеркале в полный рост, ужаснулись, отшатнулись и решили «стать ежиками». Что дальше?

Если вбить в поисковик вопрос о том, во сколько России уже обошлась военная кампания в Украине, то заслуживающим доверие выглядит ответ: 167 млрд долларов США. Думаю, что расходы даже выше, но возьмем эти цифры за базовые. Запомнив эту цифру, посмотрим на проблему с другой стороны. Тоннель под Беринговым проливом, соединяющий Россию с Америкой, обошелся бы в 65 млрд долларов. Мост, связывающий материк с Сахалином, стоил бы 30 млрд долларов, а следующий, связывающий Сахалин с Японией, — еще 50 млрд долларов. Железнодорожная ветка, связывающая существующие магистрали с Беринговым проливом, обошлась бы еще в 30 млрд долларов. То есть все вместе как раз столько, сколько режим уже отдал на военные цели, у которой конца-края не видно. И это я еще молчу о тех трехстах миллиардах долларов, замороженных на западных счетах, которые, как я считаю, в Россию, скорее всего, не вернуться.

Мало того что эти проекты изменили бы не только облик Сибири и Дальнего Востока, но и всей России, они-то как раз и дали бы русской цивилизации шанс на выживание даже в условиях демографического кризиса. Как нетрудно понять — это ее единственный шанс: быть цивилизацией-посредником. И да,

в этом качестве Россия — прямой конкурент Китая, который выстраивает свой «один путь». Ведь потому и один только путь, что все другие Китай уничтожит. И поэтому, когда

Си обнимает Путина в Пекине, он таким образом душист будущее России как цивилизации в своих объятиях.

Пекин. Президент РФ Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин. Фото: Сергей Савостьянов / POOL / ТАСС

Тут необходимо уточнить, что я собираюсь писать не о том, что русские на самом деле будут делать (это мы как раз, к сожалению, неплохо представляем), а о том, что они могли бы сделать теоретически, чтобы сохраниться как цивилизация. Даже на этот вопрос ответить непросто, потому что положение России сейчас очень сложное, и, чтобы реализовать запрос на

спасение, русским придется пройти сквозь очень узкое историческое сито, которое до этого многих и не таких «великих» оставило за бортом.

Таким образом, первое условие самосохранения русской цивилизации — перестать сжигать себя в топке военных действий. Остальные условия должны быть надстройкой над этим базисом.

VIII. Инструкция по восстановлению цивилизаций

Русский мир сегодня, как поврежденный файл, — он где-то существует, но доступ к нему утрачен. Я бы свел «необходимое и достаточное» для восстановления доступа к русской цивилизации к пяти простым шагам:

- **Во-первых**, придется прекратить гражданскую войну и устроить всеобщее «прощеное воскресенье», потому что «ежиками» можно стать либо всем вместе, либо никак. Военных преступников вроде тех, что убили семью в Волновахе, будут, конечно, судить, но в целом и бывшие ветераны боевых действий, и бывшие борцы с режимом должны будут научиться жить в одной норе. Единственное условие — все принимают новые правила игры. И, конечно, так выйдет, что очень многие последние станут первыми, как это ни противно. С этим придется жить.

NB2: Я хорошо понимаю, какое отторжение этот первый шаг вызывает у обеих сторон противостояния, и поэтому готов здесь сделать еще одну паузу в изложении, чтобы прояснить свою позицию. Все войны заканчиваются, кроме гражданских. Эти могут продолжаться бесконечно. И главная причина в том, что победа одной стороны в гражданском противостоянии означает не его прекращение, а его развитие. Просто доминанты меняются местами.

И чем оглушительней победа, тем глубже становится гражданский конфликт и тем больше насилия требуется со стороны государства для его подавления. Это замкнутый круг, выход из которого один — компромисс между идеологическими врагами. Но не беспринципный компромисс, а компромисс на основе признания определенных принципов как незыблемых. В конце концов, и Лени Рифеншталь продолжала снимать фильмы о природе после поражения нацизма, и Карл Шмитт продолжал преподавать конституционное право, несколько сотен тысяч членов творческих союзов нацистской Германии тоже не улетели на Луну, а продолжили заниматься своим делом. Для меня достаточно того, чтобы Соловьев не мог заниматься пропагандой в том виде, в котором он сейчас ею занимается. Видеть его «распятым» не обязательно. На то есть высший суд.

Фото: Виктор Коротаев / Коммерсантъ

- **...Во-вторых**, потребуется заново учиться со всеми дружить и всем улыбаться, хоть это даже еще противней, чем улыбаться самим себе. Когда нельзя задушить военной силой (а к этому моменту станет окончательно понятно, что нельзя), остается одно — душить в объятиях. Учиться ладить со всеми, всем быть нужными, всем полезными и со всеми отзывчивыми, ну прямо как Пригожин в Кремле, пока был жив (шутка). И со всеми — значит, со всеми, поэтому не надо стремглав бросаться от Китая в Америку и от Турции в Европу. Надо и старое вернуть, и новое не растерять.
- **В-третьих**, для посредничества нужно создать инфраструктуру. Я начал эту серию постов с гипотезы о том, что за уже уплаченную цену военной операции Россия могла бы приобрести существенную часть того технологического «интерфейса», который необходим ей для полноценного использования тех цивилизационных преимуществ, которые предоставляет ей ее географическое положение. Для этого, прежде всего, требуется «прорубить» новое «окно в Европу», но уже не на Западе, а на Востоке, через США, Японию и Южную Корею.
- **В-четвертых**, все эти новые «входы-выходы» из России окажутся в лучшем случае прожорливыми и бесполезными «белыми слонами», а в худшем — «отвязками», отцепляющими Сибирь и Дальний Восток от европейской России и пристегивающими их к чужим берегам, если втрое больших ресурсов не будет потрачено на создание инфраструктуры, соединяющей обе части России в единый логистический хаб. Россия не сможет долго существовать в форме гантели, где Восток и Запад соединены лишь тонким перешейком Транссиба.
- **В-пятых** — и это, пожалуй, самое главное — необходима новая политическая сервисная система для обслуживания этой новой сложной инфраструктуры. Очень часто можно услышать сегодня: «А зачем России демократия, федерализм, правовое государство? Баловство это». И действительно,

незачем, если Россия остается военной цивилизацией. Более того, такой России это только во вред. Но другой России, сформированной вокруг другой цивилизационной парадигмы — не военной, а торговой, — без этого сложного интерфейса не выжить. Нынешняя «вертикаль власти» не способна обслуживать столь сложный механизм, каким является цивилизация-посредник.

Один большой утопист когда-то написал, что все предшествующие исторические формации лишь усиливали государство как машину насилия, в то время как в рамках предлагаемой им утопии предполагается эту машину уничтожить.

Написал и создал систему государственного насилия, равной которой человечество на тот момент еще не знало. Я буду осторожнее в выражениях и обещаниях, чтобы не попасть впросак, как упомянутый мною утопист. Все, что мы знали о государственном единстве русского народа до этого, сводилось к идее объединения народа в единое целое при помощи московской (в течение трехсот лет — питерской) бюрократии. Политическая задача, которую предстоит решить по ходу «цивилизационного разворота», сводится к тому, чтобы заменить бюрократическую иерархию Москвы в качестве основы русского единства консенсусом местных элит, подобрав для этого подходящий политический формат. Эта задача сопоставима по сложности с петровскими и большевистскими реформами, но это не значит, что она теоретически не имеет решения.

Вы еще хотите спасти русскую цивилизацию или проще все-

таки уйти вместе с ней на дно, причитая, проклиная, взывая, обличая, сочувствуя — но ничего не делая?..

*Внесен властями РФ в реестр «иноагентов»